
Таня Виннер
Пробираясь к тебе через ложь

Таня Виннер

Пробираясь к тебе через ложь

«Автор»
2026

Виннер Т.

Пробираясь к тебе через ложь / Т. Виннер — «Автор», 2026

Нужно было быть полным идиотом, чтобы оставить её одну.Если они хоть пальцем тронут мою девочку, разнесу весь их гадюшник к чертовой матери! И не важно, кто там кому мать или отец.Несусь по серпантину, вдавливая педаль газа в пол. Полностью уверен в том, что не сорвусь в пропасть. Невозможно. У моего котенка только один защитник – я.***Я застала мать в постели со своим женихом. Узнав, что я беременна, она решила выдать меня замуж за своего бывшего. Я смогла сбежать далеко-далеко. Здесь меня точно никто не найдет! Но через несколько лет прошлое начинает наступать на пятки.

© Виннер Т., 2026
© Автор, 2026

Таня Виннер
Пробираясь к тебе через ложь

ПРОЛОГ

- Сейчас в тренде заводить любовника, вдвое моложе себя.

Слышу из спальни мамин голос и чей-то смех. Затем характерные шуршания.

Какого черта мама делает в моей спальне?

Распахиваю куртку, намереваюсь влететь к этим любовничкам и разогнать их. Мама – женщина одинокая, но с какой стати она устраивает свиданки в моей квартире?!

И тут я понимаю, кому принадлежит смех.

- Лерочка, ну, какой вдвое? Зачем ты приписываешь себе года?

Слышу громкие чавкающие звуки: мой Савелий целует мою маму. Мой!

В сумочке лежат три теста на беременность. На каждом из них две полоски. Я отпросилась с обеда, так как не могла ждать до вечера. Не терпелось рассказать Савелию, что он скоро станет отцом.

Нет-нет, это ошибка. Они там… Они… шарики надувают. Сюрприз мне готовят.

Распахиваю дверь и замираю на пороге: так вот зачем мама в спортзал ходит, пока ее подружки рассаду выращивают на балконе. Чтобы верхом отплясывать на чужих женихах?

Мама запрокидывает голову и громко смеется, копна каштановых волос спускается по спине. А Савелий… он держит руки на ее груди.

К горлу подступает тошнота, и я бегу в туалет. Никогда мне эту картину не забыть!

Несколько минут меня выворачивает, потом я отползаю к раковине и пытаюсь умыться.

- Регина? – в дверях появляется мама, в моем халате. – Что ты делаешь дома в такой час?

Не глядя, хватаю полотенце и вытираю лицо. Глаза хотят плакать, а губы дрожат. Пытаюсь посмотреть на маму, найти слова… Но сталкиваюсь с ее недовольным взглядом.

- Регина, я задала вопрос, - строго повторяет она. – Ты прогуливаешь работу?

- Мам, - язык еле ворочается во рту, в горле ком. – Это мой дом и мой муж. Лучше скажи, что ты здесь делаешь?

- Вы не женаты, - фыркает она. – Не придумывай. И прекращай истерику. Приведи себя в порядок и выходи. Поговорим.

Глава 1

Мама смеряет меня гневно-пренебрежительным взглядом, стряхивает пепел в стеклянную, с голубыми прожилками, пепельницу. Нервно передергивает узкими плечами в бежевом шелковом жакете. Подходит к окну.

- Все просто, моя дорогая. Ты выйдешь замуж.

Я сижу в кресле, в ее коттедже в поселке бизнес-класса. Сложив руки на коленях и потерянно уставившись в дорогой ковер.

- Думаешь, я смогу?.. После того, что было? – горло душит обида.

Поднимаю на нее затуманенный от слез взгляд.

- Савелий…

- О, нет! – мама усмехается, снова стряхивает пепел и кривит четко-очерченные губы. – Не за Савелия. Какой от него толк? Плодить нищету?

Я вдруг вскакиваю с кресла и в ужасе расширяю глаза:

- За кого тогда?

- Пока не знаю, - фыркает. – На место сядь. Я решу, куда тебя пристроить. Только нужно все быстро делать, чтобы уже через неделю после свадьбы ты смогла обрадовать будущего папочку.

Мама берет телефон и легко падает в кресло, закидывает ногу на ногу.

- Власов. Точно! Он будет счастлив жениться на моей дочери.

Мама запрокидывает голову и заливается звонким смехом.

А меня берет оторопь, по спине пробегает рой мурашек. Генерал Власов – один из многочисленных маминых бывших. Благодаря им она никогда не работала, благодаря им она живет в приличном доме, а в гараже стоит заграничная тачка.

Я никогда не хотела подобной жизни. Моя маленькая солнечная студия куплена в ипотеку. Училась заочно, работала в школе и репетитором. Впахивала для лучшей, честной жизни. И к чему пришла? Миром правят такие, как моя мама.

- Жди здесь! – приказывает мама, вскакивает и уходит.

Не хочет, чтобы я слышала разговор. Торги собственной дочерью. Вот оно что! Мамочка быстро сообразила, как воспользоваться ситуацией. Савелий ей безразличен. Не знаю только, зачем она с ними спала. Может, просто увидела сладкую конфетку и захотела взять?

Впрочем, как всегда. Как обычно.

Она ни слова не сказала о том, что произошло. Не извинилась. Не попыталась оправдаться.

Нет, я в этом участвовать не собираюсь.

Встаю, ноги дрожат. Жмурюсь от подбегающих слез, хватаю сумку и просто сбегаю из этого дурдома.

Пытаюсь сбежать.

Мама появляется в дверях и сердито сдвигает идеальные брови:

- Куда собралась?

- Домой, - хриплю. – Я надеялась на разговор. Хотела тебя понять.

- И что? – фыркает и толкает меня в грудь. – Поняла? На место села.

Шокировано отступаю на шаг и пучу глаза:

- Мам, ты что творишь?

- А не понятно? Устраиваю твою жизнь, - хватает меня за плечо и ведет обратно к креслу. – Жди здесь. Толик согласился приехать вечером. Нужно до этого времени успеть сделать из тебя приличную девчулю.

И снова мне десять. Снова меня хватают и заталкивают в маленькую кладовку, где я обязана сидеть очень тихо и не подавать ни звука.

Правильно мне подружка говорила: нужно было деньги не на квартиру тратить, а на психолога. Тогда, может, не цепенела бы от маминых повелительных ноток.

И не отдала бы ей так просто свое счастье. Как я вообще додумалась познакомить ее с Савелием?! Да, просто он беден! Это не мамина категория мужчин. Вот я не испытывала страха.

- Мама, ты забываешься! – пытаюсь противостоять её неадекватности. – Я взрослая и самостоятельная. Ты не имеешь право управлять моей жизнью!

- О, нет, дорогая, - мама ехидненько улыбается. – Я тебя родила, кормила, одевала. Я имею на тебя все права. И на это маленькое отродье – тоже.

Она тычет пальцем в мой, пока еще плоский, живот. И мне становится не по себе. Я хочу поскорее сбежать из этого дома. Спрятаться в своей маленькой квартирке. Сберечь то, что осталось – моего малыша, маленькую бусинку внутри.

- Мама, - вдруг стону, как провинившаяся школьница. – Можно я пойду домой? Пожалуйста. Давай забудем?

- Нельзя, - она нервно хватает телефон и начинает рыться в записной книжке. – Свадьбу сделаем максимально быстро. И не вздумай перечить. Ты знаешь, что у меня множество рычагов давления, - мама ухмыляется. – На любого человека.

Ладони холодеют. На кой чёрт я пришла?!

- Масечка, - слышу изменившийся мамин голос. – Дело у меня к тебе на бутылочку Вью Клико.

И снова она заходится заливистым поддельным смехом.

- Нужно дочку быстро женить… Да-да. Жених есть… На пятое? Отлично! Вечером пришлю данные.

Мама отклоняет вызов и протягивает руку:

- Паспорт.

Машу головой. Тогда она выхватывает сумку, нетерпеливо рыщет в ней, затем вываливает содержимое в кресло.

- Где паспорт? – некрасиво рычит.

- Дома, - отвечаю непонимающе.

Я никогда не ношу с собой паспорт, боюсь потерять.

- Так, ладно. Сиди здесь, я съезжу, - приказывает мама. – И не вздумай делать глупостей. Серж будет за тобой следить, я его предупрежу.

Мама хватает свою сумку и нервно передергивает плечами:

- Можешь подняться во вторую гостевую комнату. Поживешь пока там. И отдай телефон. Не хватало еще, чтобы ты глупости натворила.

В ужасе машу головой.

- Позвать охрану? – цедит женщина, которая меня родила.

Глава 2

Сердце гулко стучит, отбивая ритм где-то на уровне горла. Панические атаки сопровождали меня с пубертатного возраста. Вот только справляться с ними никто не учил, мать просто хлестала по щеке со словами: «Возьми себя в руки».

Потом я как-то научилась забивать их глубже, правда от этого стало сильно ломить колени. Как только я нервничала, колени просто выворачивало. Как сейчас, например.

Я дождалась, когда удалится звук маминой машины, и поспешила к выходу. Но, как она и пообещала, вдоль террасы, опоясывающей весь дом, широким шагом выгуливался Серж – бугай под два с лишним метра роста, с квадратной головой и прямоугольным туловищем. Такой точно не привык обдумывать приказы.

Но и я сдаваться не собираюсь. Прекрасно помню генерала Власова. Властный, не принимающий возражений. Как-то на маминой днюхе он зажал меня в саду и начал лапать. Спасла Алсу, мамина экономка. Правда, после этого работу потеряла.

Сейчас у мамы Ирина – тихая женщина, которая старается не показываться на глаза. До сих пор не понимаю, она вообще может говорить или немая?

Не суть. Прокрадываюсь в заднюю часть дома, мимо кухни и кладовой. Судя по звону посуды, Ирина занята. Садовника у мамы нет. Значит, на территории только Серж и экономка.

В задней части у мамы спортзал. Окна распахнуты, проветривается. На улице – ранняя весна, веет вкусным, но еще морозным, воздухом. Главное, не заболеть! Главное, сберечь малыша.

С замиранием сердца открываю окно побольше, прислушиваюсь к звукам в доме и на улице, и забираюсь на узкий подоконник. Самое страшное, если Серж что-то почует. С ним не договоришься, он просто перекинет меня через плечо, как тряпичную куклу, и отнесет наверх.

Осторожно спускаюсь в подтаявший сугроб, выбираюсь из клумбы и иду прямиком к забору.

Маме нравится, когда ей завидуют, поэтому участок свой она от лишних глаз не скрывает. Поэтому забор не сплошной, а кованый. Никогда не лазила по заборам, даже в детстве. Страшно!

Но оказаться женой Власова еще страшнее.

Застегиваю куртку и хватаюсь за ледяной металл. Медлить нельзя. В любой момент меня может застукать охранник.

Забор высокий, в два с половиной метра, но с вензелями, по ним удобно карабкаться. Перекидываю ногу, сердце в очередной раз замирает.

- Регина! – рычит Серж. – Вернитесь обратно.

Хренушки! Упираюсь в вензель, еще немного спускаюсь, а потом прыгаю.

- Ждите там! Никуда не уходите.

- Маме привет, - хмыкаю, пока он бежит в мою сторону, потом понимает, что так легко не перелезет, и разворачивается, чтобы выбежать из ворот.

Ноги трясутся, руки тоже. Смотрю по сторонам, только дома. За помощью к этим соседям не обратишься, сдадут нерадивую дочь.

И я просто бегу. Помню, что между следующими домами есть проход, он ведет в лесок.

- Регина, остановитесь! – кричит Серж.

Но я легкая, и очень хочу жить, поэтому бегу, глотая ртом ледяной воздух.

Заворачиваю за угол, несусь в сторону спасительной кромки леса. И вдруг понимаю, что он совершенно голый! Да, летом там дикий бурелом, а сейчас я буду вихлять между лысыми деревьями. Серж меня на раз-два догонит. К горлу подкатывает паника.

По инерции продолжаю бежать и, словно, в замедленной съемке, вижу, как впереди открываются ворота. Одновременно из домов напротив. Одновременно выползают две машины и по какой-то дикой случайности врезаются друг в друга.

Оба водителя засмотрелись в телефон?

Из одного автомобиля тут же выскакивает женщина, а из другого мужчина. Понимаю, что сейчас начнется классический разбор полетов, и ныряю во двор, пока ворота еще не закрылись.

Там не останавливаюсь, бегу дальше. Огибаю дом. Понятия не имею, как тут все устроено, но ищу выход, как мышка в лабиринте.

Нахожу калитку, дергаю задвижку. Не поддается – примерзла. Слезы начинают слепить глаза, но адреналин придает сил. Дергаю еще раз.

Выскакиваю в соседний двор. Оттуда спокойно выхожу через дверь и ползу вдоль следующего забора.

Прокравшись по лесу минут пятнадцать, я вышла к какому-то СНТ. За шлагбаумом стоял одноэтажный домик с маленькой крышей. Из трубы в небо убегал тоненький дымок.

Ноги вымокли, я устала, а сердце никак не унималось. Сначала думала вызвать такси, но испугалась, что по дороге меня могут перехватить. Поэтому подошла к сторожке и постучала.

Мне открыла женщина лет семидесяти.

- Вы к кому?

Понимаю, что дрожу, как осиновый лист, а горло душат подступающие рыдания.

- Я с женихом поругалась, он на меня руку поднял, - вру на ходу. – Спрячьте меня, пожалуйста.

Женщина хватает меня за рукав и затаскивает внутрь. Потом выглядывает на улицу, проверяет и захлопывает дверь.

Глава 3

Открываю глаза, в которые тут же бьет солнечный свет. Пахнет яичницей с жареной колбасой.

- Проснулась, милая?

Сажусь на узенькой кровати и тру глаза.

- Не помню, как уснула.

- Переволновалась, - женщина расставляет нехитрый завтрак на стареньком столе, застеленном клеенкой в цветочек. – Меня зовут Алевтина. Тебя-то как?

- Регина, - я ежусь и осматриваюсь.

В домике неприятно сквозит, хотя пашет масляный обогреватель.

- Телефончик твой пытался звонить, потом сдох, - Алефтина кивает на коричневую тумбочку с обтертыми углами. – Я на зарядку ставить не стала. Вдруг, тебя по геолокации найдут.

Удивленно ширю глаза, а хозяюшка моя смущенно отмахивается:

- Да, знаю я про эту штуку. У нас с дедом стоит, чтобы дети всегда знали, где мы. Ты, давай, садись за стол. Налетай, пока горячее все.

Я послушно перебираюсь к столу, но, видимо, продолжаю дрожать, потому что Алефтина кладет мне на плечо пуховый платок.

- Прощать такое нельзя, - глубокомысленно отмечает Алефтина, разливает чай в щербатые чашки и садится за стол. – Раз ударил, второй – вообще прибьет. Беги к родителям.

Поджимаю губы, не привыкла я врать.

- Я вас обманула вчера, - признаюсь тихо. – Жених меня не бил. Он мне изменил. Просто… придумала, чтобы вы уж точно меня пустили.

Чувствую, как к щекам подбегает краска.

Алефтина кивает, берет печенье из вазочки и макает его в дымящийся час.

- Измена – немножко другое. Измену простить можно.

После первого кусочка, я сразу же запихиваю второй. Еще и хлеб хватаю.

- Вще шложнее, - снова краснею.

Пытаюсь прожевать, чтобы нормально объяснить, но голод побеждает, и я сначала уплетаю завтрак.

- Любовница моего жениха – это моя мама, - наконец, выдавливаю я.

Как же стыдно об этом говорить!

- К тому же, я беременна. Пришла поговорить об этом с мамой, а она меня в доме заперла. Решила выдать замуж за своего приятеля.

Алефтина смотрит на меня и не верит:

- Это что? История из телевизора?

- Если бы, - горько усмехаюсь. – Это моя история. Вот я и сбежала. Шла через лес, чтобы на дороге меня не поймали.

- Ужас какой, - еле слышно отвечает Алефтина.

- А где ваш дед? – вдруг вспоминаю, что женщина его упомянула.

- В больнице, - Алефтина тяжело вздыхает и печально смотрит в окно. – Сердце шалит.

- Сочувствую, - искренне говорю я. – А вам тут одной не страшно?

- Мне? – отмахивается женщина. – Нет. Да, и не одна я. Многие ездят на дачи. Мне достаточно сирену включить, чтобы все сбежались. А вот что с тобой, красавица, делать? Ежели ты малыша носишь, то у себя я оставить не могу. Тебе врачи нужны и тепло, забота.

Я и сама не понимала, что мне делать. Мама будет меня искать, Власов, видимо, тоже.

- У меня на карте есть немного денег, - размышляю я. – Думаю, нужно их снять. Сяду на поезд и поеду, куда глаза глядят.

- Вот так кардинально? – удивляется Алефтина.

- Ничего хорошего меня здесь не ждет, - обреченно качаю головой. – Да, вы не переживайте. Я привыкла к самостоятельности. Выживу.

Алефтина подливает мне чай и задумчиво шевелит челюстями. Выглядит она ухоженной, здоровой. Видимо, дети заботятся. Вот какой должна быть семья.

- Подумать надо, дочка, - она берет телефон и открывает книгу контактов, начинает листать.

За окном начинается промозглая февральская метель. Мокрый снег скребется в окна и двери, пытаясь достать беглянку. Укусить побольнее. Становится очень страшно. Из домика прямой обзор на шлагбаум. Если бы сейчас к нему подъехала машина, я бы потеряла сознание.

- Родственников по стране много, - тянет Алефтина слова, запивает их чаем. – Но, боюсь, если искать тебе будут, то сюда придут. Могут нас с дедом пробить. Точно! – лицо женщины вдруг озаряется. – Есть же Вадик.

- Вадик? – удивленно переспрашиваю я, словно, должна его знать.

- Мой бывший. Я с ним иногда общаюсь, но дед мой не в курсе. Вадик живет в забытой богом деревушке где-то в горах. Но говорит, что у них там все очень прилично. Конечно, Вадик не богат, но крышей над головой обеспечит, а там уже разберешься. Думаю, и с документами поможет. Он там когда-то участковым работал, сейчас на пенсии.

Я слушала Алефтину и пока еще не очень осознавала, что все это со мной происходит. Пару дней назад я готовилась к свадьбе и мечтала о долгой семейной жизни с любимым человеком, а сейчас я готовлю собственный побег куда-то… в горы.

- На поезде тебе по паспорту своему нельзя, - Алефтина снова полезла в телефонную книгу. – Сейчас узнаю у Наташки, когда поезд. Она тебя к себе посадит на свободное место, заплатишь наличными.

Алефтина не без труда поднялась, подперев поясницу морщинистой ладошкой, и пошла к платяному шкафу. Одной рукой она держала телефон. А другой перебирала вещи в шкафу.

- Дети постоянно что-то покупают. Сейчас найду тебе что-нибудь на первое время.

Алефтина выудила откуда-то сумку и протянула мне.

- Не нужно, - поспешила возразить я. – Я потом куплю.

- Потом купишь, - кивнула она. – Но ты вот в поезде как поедешь? У тебя даже тапочек нет. Бери, мне виднее. Знаешь, сколько раз приходилось в жизни вот так с места срываться? Ой, Наташик, привет! Дело есть, человека надо спасти. Скажи, пожалуйста, когда у тебя рейс в Теверск?..

Я взяла сумку и стала послушно складывать то, что Алефтина доставала из необъятного шкафа: новые тапки в пакете, пара футболок, бабушкины трусы. Да, в цветочек, но с бирками даже.

- Сейчас поедем, - резюмировала Алефтина. – Соберу тебе покушать в дорогу, а ты себя в порядок приведи. Ванна там. Не передумала?

Я медленно покачала головой.

Глава 4

Не было не единого дня, чтобы я нагрубила своей матери. Есть дети, которые бросают хлесткое «я себя рожать не просил». Я не такая. Да, я привыкла к самостоятельности. Привыкла к темной кладовке, к пустому холодильнику. Мама искала в жизни счастья. Иногда находила. Тогда мы переезжали из общаги в квартиру, а мне выделялись деньги на закупку еды.

К окончанию школы я была четко настроена на обучение в институте. На выпускной не пошла, сэкономила на платье и купила все к новому жизненному этапу. Красивые тетради, ручки, сумку.

Мама постоянно говорила о деньгах. О том, сколько она на меня тратит. Сколько стоят яблоки, которые я просто обожала. Сколько уходит на зубную пасту и дезодорант. Я мечтала о собственной квартире и собственном кошельке, чтобы все это больше не слышать.

И собственном мужчине. Одном-единственном, а не как у мамы. Не получилось…

Вокзал был похож на муравейник. Люди спешили, тащили детей и тяжелые чемоданы. Кажется, только сейчас я осознала, что убегаю.

- Не бойся, дочка, - Алефтина заботливо погладила меня по плечу. – Вадик хороший. Он не обидит.

- Я не Вадика боюсь, - губы дрогнули в робкой улыбке. – А того, как все резко перевернулось с ног на голову.

По дороге мы сняли деньги в банкомате и купили новую сим-карту. Пока там было только два номера: Алефтины и Вадима.

Женщина выключила зажигание своей резвой «Приоры» и кивнула на здание вокзала:

- Ну, что? Идем?

Я кивнула, набросила капюшон необъятной куртки, которую Алефтина уговорила меня надеть для конспирации, и открыла дверь. Из багажника достали сумку и поспешили к поезду. Все еще была опасность, что меня ищут.

Не знаю, подумают ли мама и Савелий, что я решилась на такой радикальный шаг, но быть пойманной мне точно не хотелось.

Алефтина провела меня через толпу прямо к поезду, где нас встретила Наталья – стройная красотка лет сорока.

Она с радостью обняла Алефтину:

- Как же я по вам соскучилась!

- Тише-тише, - засмущалась женщина. – Форму свою помнешь.

- А это и есть наша беглянка? – прошептала она, глядя на меня. – Девочка совсем.

Алефтина подтолкнула меня в сторону двери:

- Вот и надо проследить, чтобы она в беду не попала.

Мы услышали возмущенные крики в конце перрона и разом обернулись. Трое мужчин явно кого-то искали: они дергали пассажиров, заглядывали им в лица и сверяли с фото на телефоне.

- Живо в вагон! – скомандовала Наташа.

Я заскочила, а она – следом.

- Быстрее, иди вперед, - командовала проводница.

Наташа затолкала меня в свою каморку и закрыла дверь. Я услышала звук запираемого замка и резкое: «Ни звука».

Я залезла на диванчик и забилась в угол. Даже ноги под себя поджала. Только бы не нашли! Сейчас, когда я почти сбежала от предателей и потенциального замужества, я еще больше боялась вернуться в лапы собственной матери.

Казалось, сердце отбивает такт, отчитывает безумно долгие секунды. Я уговаривала себя не волноваться, так как это могло навредить ребенку, но из-за паники даже глаза открывать было страшно.

Наконец, я услышала долгожданный звук – стук колес. Поезд отправился в Теверск.

***

Теверск встретил пронизывающим холодом. Наташа сочувственно посмотрела на мой ужас в глазах и метнулась обратно в свою коморку:

- Погоди минутку.

Она принесла огромный красный шарф и заботливо обвязала его вокруг моей шеи.

- Вот. Одна бабушка подарила, сама вязала.

- Спасибо большое, - искренне поблагодарила я и попрощалась с гостеприимной проводницей.

Наташин номер я тоже записала. Вот так потихоньку обрастала новыми контактами.

Щеки кусал жгучий мороз. На большом табло высветилась температура «минус двадцать два». Укутавшись в шарф, я поспешила к выходу из вокзала. Нужно было найти такси.

Странно, но остальные люди вели себя вполне буднично. Никто никуда не спешил и не замерзал, как я. Им был привычен местный холод.

Я же мечтала поскорее найти такси и спрятаться в нем. На стоянке стояло пять стареньких машин с шашечками на крыше. Я взмолилась, чтобы меня не снесло ветром, пока я пробираюсь к ближайшей.

К счастью, навстречу мне сразу же вышел водитель.

- Куда едем, красавица?

- Серебряный рог. Довезете?

У меня уже зуб на зуб не попадал.

- Конечно, за часик домчимся, - мужчина забрал у меня сумку и открыл пассажирскую дверь.

Даже не думала, что место, куда я еду, окажется таким холодным.

- Первый раз у нас? – спросил таксист, когда убрал мою сумку в багажник и сел за руль.

- Да.

- Вам у нас понравится! – самоуверенно заявил мужчина и завел двигатель.

В машине тут же стало теплеть. Я быстро согрелась и посмотрела в окно. Все было в морозных узорах: деревья, столбы, дети с санками.

Жизнь какая-то другая… Размеренная. Будто время течет по-другому. Дорогая была снежной, накатанной, поэтому машина ехала ровно. Постепенно я задремала.

- А дальше-то куда?

Словно издали послышался незнакомый голос. Я вздрогнула и распахнула глаза. И сразу же все вспомнила.

- Дом… дом семнадцать.

Я посмотрела в окно и ахнула: красивые домики, сумеречно освещенные фонарями. Витрины маленьких магазинчиков, гирлянды на крышах и окнах.

Мы медленно ехали по городу, километров сорок в час, не больше. Видимо, здесь было не принято гонять.

Проехав центральную площадь, свернули и начали спускаться вниз. И, наконец, остановились возле каменного забора с металлическими воротами.

- Приехали, - таксист вышел и открыл багажник, чтобы достать сумку.

Я с опаской открыла дверь, но мороза не было. Здесь было гораздо теплее, можно было дышать полной грудью.

- Спасибо большое, - я протянула купюру и забрала сумку.

- Пожалуйста, красавица. А ты ему кто? Внучка? – мужчина кивнул на ворота.

- Внучка, внучка.

Я резко обернулась на голос.

Мужчина лет семидесяти поглаживал длинную седую бороду.

- Ты, Махмуд, на нее не заглядывайся. И другим скажи, что внучку Вадима Сергеевича не трогать.

Глава 5

- Как скажете, Вадим Сергеевич, - таксист поспешил скрыться с глаз грозного мужчины.

Не поворачивался язык назвать его дедом.

Махмуд отдал ему сумку и скрылся в машине.

- Ну, что, внучка? Идем греться? – Вадим Сергеевич задорно подмигнул и открыл калитку.

Я кивнула и поспешила за своим спасителем.

- Нужно Алефтине позвонить. Сообщить, что я добралась.

- Не надо, - возразил Вадим Сергеевич и запер за нами калитку, скрипнула задвижка. – Мы договорились, что она сама позвонит. Не нужно светиться лишний раз.

Мы вошли в пустынный зимний двор. Все было завалено снегом. Узкая дорожка вела к одноэтажному кирпичному дому с застекленной мансардой.

- Я тебе комнату приготовил, - Вадим Сергеевич постучал сапогами, сбивая снег, и открыл тяжелую деревянную дверь. – Ну, как смог. Проходи.

Я тоже стряхнула снег, хотя его было не так много, и вошла в дом. В маленькой прихожей было темновато и пахло кофе.

- Разувайся. Сейчас найдем тебе переобувку, - заботился Вадим Сергеевич.

- Ой, у меня же тапки есть! – вспомнила я. – Там, в сумке. Алефтина подарила.

- Ищи, - Вадим Сергеевич поставил сумку прямо на пол и прошел дальше. – Я тебе щей подогрею. Согреешься с дороги.

- Спасибо большое! – ответила я вслед и открыла сумку.

Начала в ней рыться, нашла тапочки и переобулась. Куртку повесила на крючок, подхватила сумку и пошла на звук работающей микроволновки.

- Готова? – Вадим Сергеевич обернулся и широко улыбнулся.

Он снял теплый свитер и остался только в футболке. Руки мужчины были все были в бугорках мышц и татуировках. Я на мгновение замерла. Удивительный дед!

Я кивнула и вдруг вспомнила:

- Алефтина сказала, что вы бывший участковый.

- В том числе, - подтвердил Вадим Сергеевич. – Давай сумку.

Он выхватил у меня нехитрый багаж и указал в сторону коридора.

Комнатка была небольшой, метров десять-двенадцать, но вмещала в себя кровать, комод и телевизор.

- Я так понимаю, ты к нам надолго?

Он поставил сумку на комод и закрыл окно. Видимо, проветривал к моему приезду.

- Купим тебе шкаф для одежды. А там уже посмотрим, что понадобится. Алефтина сказала, что ты в положении?

Вадим Сергеевич кивком указал на мой живот и улыбнулся.

- Да, - выдохнула я.

- Тогда подумаем над расширением твоей жилплощади. Здесь у меня сын живет, когда приезжает. Но в задней части дома есть еще помещения.

Я устало опустилась на кровать, к глазам вдруг подбежали слезы.

- Эй, ты чего? – испугался Вадим Сергеевич и подошел ближе.

- Как же это все получилось? – простонала я. – И как все будет дальше?

Мужчина выпрямился и засмеялся:

- Дальше ты будешь есть щи и ругаться, что они невкусные. А остальное – решим. Все, отставить слезы! Переодевайся, напротив есть ванная комната – можешь умыться с дороги. И жду тебя на кухне.

***

Не знаю, какими щи должны быть на самом деле, но они были замечательными. Не так уж и много супов я ела в своей жизни. Мама никогда не готовила, я тем более. На тарелке лежали большие куски черного хлеба и сало.

Постепенно по телу разливалось тепло. Казалось, даже мозг вставал на место. На старенькой кухонке было большое окно в сад, укрытый сейчас нетронутым снежным покровом.

- У меня есть деньги, - начала размышлять я. – Хватит, чтобы купить что-то из одежды. Алефтина сказала, что вы сможете помочь с новыми документами. Это же тоже стоит денег?

- Стоит, - согласился Вадим Сергеевич и перелил в чашку тягучий кофе из медной турки. – Завтра займусь. Ты пока отдыхай, а потом я тебя на работу устрою.

- Здесь есть работа? – удивилась я и тут же осеклась.

Работа везде должна быть, даже в горах.

- У нас же тут туристов полно. Отели всяко-разные, базы отдыха. Что-нибудь обязательно найдется. Вот ты кто по профессии?

- Бухгалтер.

Кем еще могла стать девочка, мечтающая о собственных деньгах?

Вадим Сергеевич задумался:

- Бухгалтером тебе лучше не работать. Работа ответственная, с подписями. Засветишься где-нибудь. А наша задача – тебя спрятать. Ты же английский, наверняка, знаешь? – вдруг осенило мужчину.

Я кивнула и с наслаждением доела щи. Даже еще бутерброд себе сделала. С салом. Когда бы я такое ела!

- Воот. Запросто найдем что-нибудь в отеле. Вкусно? – Вадим Сергеевич кивнул на мою пустую тарелку.

- Очень, - смущенно подтвердила я.

Мне показалось, что я налетела на еду, как беспризорный ребенок.

- Вечером покажу, какие я блины умею жарить! – Вадим Сергеевич довольно погладил бороду. – Здорово, что ты здесь появилась. А то я уже дичать начал. Сама понимаешь, особой любовью я не пользуюсь. Уважением, может быть. Но вот любовью…

- Почему? – искренне удивилась я.

- А где ты видела людей, которые ментов любят? – усмехнулся Вадим Сергеевич. – Кофе будешь?

- Не откажусь.

Глаза мужчины радостно засветились:

- Умничка!

Он поднялся и подошел к шкафчику, достал банку с кофе.

- Я жить не могу без кофе. Пью чашек десять в день. Мне кажется, весь дом им пропах.

Мой бухгалтерский ум быстро просчитал, что при такой любви к кофе Вадим Сергеевич тратит на него добрую половину своей пенсии. А она у него точно не столичная.

Эхх. Если я срочно не найду работу, то питаться мы будем только супом и кофе.

По всему дому вдруг раздалась трель звонка.

- Кого это нелегкая принесла? – нахмурился Вадим Сергеевич и по привычке потянулся к кобуре.

Глава 6

Сразу вспомнила, что он – бывший участковый. Я, конечно, с участковыми раньше не встречалась, но Вадим Сергеевич выглядел слишком матерым для обычного полицейского.

- Сиди здесь, я проверю, - сухо приказал он и вышел из дома.

Как только хлопнула входная дверь, я поспешила к окну. Встала сбоку и осторожно выглянула через серую от грязи занавеску.

Вадим Сергеевич открыл калитку и принял стойку: широко расставил ноги и упер руки в бока. С трудом, но я смогла разглядеть перед ним тонкую женскую фигурку. Она пыталась что-то вручить мужчине и заглянуть ему за спину.

Мой защитник пресек ее попытки ворваться во двор, выпроводил и закрыл дверь.

Пару раз обернувшись, Вадим Сергеевич вернулся домой.

- Ничего от этих баб не скроешь!

Он поставил на стол миску, полную пирожков.

- Угощайся. Клавдия постаралась.

- Когда? – опешила я, а рука сама по себе потянулась к ароматной сдобе. – Я же только приехала.

- Она постоянно печет, - отмахнулся Вадим Сергеевич. – Нравится ей это дело.

***

Первые дни на новом месте дались мне тяжело. Я скучала по своей квартирке, переживала из-за предательства мамы и Савелия.

Что-то щелкнуло, когда Вадим Сергеевич принес мои новые документы. Я открыла еще хрустящий и пахнущий паспорт и округлила глаза:

- Регина Шуйская?

- Да, я пытался у тебя узнать, какую фамилию выбрать, - засмеялся Вадим, снова ставя на огонь турку. – Но ты все время грустишь. Совсем не хочешь подумать о ребенке.

- В смысле? – испугалась я и схватилась за живот.

- А я не знаю, - деланно-равнодушно ответил дед и пожал плечами. – Ты же к врачу не идешь.

- Ой, - я так и села на жесткий деревянный стул.

Кофе попытался сбежать, но Вадим Сергеевич легко дернул турку и перелил тягучий напиток в маленькую чашку.

- Чего ойкаешь? Поликлиники в Серебряном роге нет, только в Волжском. Я туда позвонил, Катерина записала тебя на завтра. К десяти поедем.

Он сел напротив, откинулся на спинку стула и улыбнулся в свою шикарную бороду.

- Пора тебе, внученька, на свет выходить. А то скоро соседи через забор полезут.

Я посмотрела на старенькое окно и усмехнулась:

- Да, что они рассмотрят через эти занавески? На них же килограмм пыли.

- Вот и постирай. Машинка в ванной. Автомат, между прочим, не абы какая.

Все эти дни меня жутко раздражали эти грязные занавески, поэтому, выпив кофе, который я, конечно же, обильно разбавила водой и молоком, я сняла все занавески в комнате и закинула их в стирку.

Потом собрала пледы с дивана и кресел, заставила Вадима Сергеевича принести пылесос. Он двигал мебель, а я наводила порядок. После уборки мое внимание привлекла посуда. Она была старой, со сколами и мытой так-сяк, по-мужски. Я скачала на телефон приложение магазина и начала набирать корзину. Мне нужны были нормальные средства для уборки.

С новым паспортом я смогла оформить банковскую карту. Завтра закинем на нее деньги, и я смогу потихоньку обустраивать свой новый дом.

***

В поликлинике меня приняли без полиса ОМС. У Вадима Сергеевича и здесь нашлись знакомые. Постепенно мы оформили бы все необходимые документы, но на это нужно время, а за здоровьем малыша нужно было следить уже сейчас.

Меня сразу же отправили на УЗИ. Мое первое УЗИ! Дома я так и не успела этого сделать.

Когда я услышала стук сердечка, из глаз потекли слезы.

- Все у нас хорошо, - рассказывала врач, женщина лет тридцати пяти с высокой прической. – Срок четыре недели, плод развивается нормально. Сейчас мы вас поставим на учет, и вы сможете получать витамины и сок.

- Зачем? – удивилась я и вытерла живот предложенной салфеткой.

- Так положено, - с улыбкой ответила врач. – Государство заботится о будущем поколении.

- Здорово, - ответила я, но одними витаминами и соками мой малыш питаться не сможет.

Нужно искать работу.

Вадим Сергеевич ждал меня у гардероба. Он разговаривал с пожилым мужчиной. Судя по интонациям, они вспоминали что-то из прошлого.

- О, Региночка, иди я тебе познакомлю с моим самым мозговитым опером!

- Да, ладно, Вадим, - засмущался мужчина. – Какой я опер? Обычный гардеробщик.

- Не, бывших оперов не бывает, - возразил Вадим Сергеевич. – Это – Степаныч! Степаныч, это моя внучка Регина.

- Приятно познакомиться, - искренне ответила я.

Мне начинало здесь нравиться. Люди улыбались, общались друг с другом. Даже в поликлинике все были приветливыми, расслабленными.

Да, непривычно. Но это успокаивало, я и сама начинала расслабляться, смотреть по сторонам. Даже хотелось строить какие-то планы.

Мы попрощались со Степанычем и вышли на улицу. Светило яркое солнце и хотелось думать, что пахнет весной.

- Мне нужно устроиться на работу, - напомнила я. – Не хочется висеть у вас на шее.

- Ну, на шее у меня места полно, - засмеялся Вадим Сергеевич. – Но твоё желание мне понятно. Давай-ка прокатимся в Медовую поляну.

- Отель?

Мы подошли к старенькому «Патриоту» и сели.

- Поселок горнолыжный, для богатеев. Там несколько отелей. Я вчера уже разговаривал с Тимофеем, он работает в «Хани Хайер Ресорт».

- Звучит дорого, - я поморщилась и пристегнула ремень безопасности.

Глядя на старенькие домики и обветшалое здание поликлиники, сложно было представить, что где-то рядом есть другая жизнь, богатая.

- И выглядит тоже, - согласился Вадим Сергеевич. – Но он пообещал помочь. Так что, едем.

Глава 7

- Шуйская! – Стервозная Стейси снова орала на весь коридор, от чего её шестой размер словно вырастал еще на один, и блузка становилась близка к тому, чтобы лопнуть.

Было такое уже… Пуговица оторвалась и попала Бумеру прямо в глаз. Теперь Бумер для нее неприкасаем. Он же тогда заяву писать не стал. И не потому что Стервозная Стейси сказала, что сам виноват. Не будь он таким коротышкой, пуговица угодила бы ему в грудь, и ничего не случилось.

Не написал заяву он от того, что был давно, но безнадежно, влюблен в эту Фрекен Бок.

Я ей не подчинялась. Она управляла только горничными. Значит, дело было во Флоре, моей дочке.

Я вышла из своего маленького кабинетика, где сидели еще две девочки, и увидела эту мигеру посередине коридора. Она стояла, расставив широко ноги и уперев руки в бока. Кажется, я даже слышала, как трещит по швам узкая юбка.

- Да, Стейси Арнольдовна. Что-то случилось?

- Твоя… твоя… - в тусклом освещении коридора я все равно видела, как покрываются ее щеки противными пунцовыми пятнами.

- Машина? Сумочка? Помада? Походка? – на полном серьезе начала перечислять я.

- Дочь, - наконец, выдавила из себя Стейси. – Она… снова… Почему она снова здесь?!

- Потому что детский сад закрыли на ремонт, там какие-то трубы лопнули.

- А Лев Семеныч в курсе? – прошипела Стейси с издевкой.

Напугала. Лев Семеныч души не чаял в детях, потому что они с женой никак не могли забеременеть. Бегающая по отелю Флора только умиляла нашего пухляша-начальника.

- Конечно, - я кивнула и даже сделала пару шагов в сторону женщины.

Пусть не думает, что я ее боюсь.

- А он в курсе, что эта девчонка притащила в пятое бунгало… - психологическая пауза. – Собаку?

- Кого? – не поняла я. – Собаку? Игрушку что ли?

- Живую! – победоносно воскликнула Стервозная Стейси. – Бабрадора!

- Лабрадора, видимо, - поправила я и устало потерла переносицу. – Только не понятно, как пятилетняя девочка могла куда-либо притащить целого лабрадора? Тем более, в бунгало. Она не заходит в дома гостей.

- А вот зашла, - язвительно прошипел Стейси. – И клиент очень недоволен. Будет.

- В каком смысле «будет»? – встрепенулась я. – Типа, Флора там сидит с собакой и ждет, когда придет клиент?

- Нет, конечно, - Стейси как-то и сама растерялась. – Горничные их выгнали. Но теперь они не успеют навести блеск в бунгало, и клиент будет недоволен.

- Так, ладно, - я вернулась в кабинет, чтобы взять сумочку и телефон. – Все равно ничего не поняла, пойду у дочери спрошу, что случилось.

Челюсть Стейси резко отвалилась, но я на это спокойно отреагировала. Она моей начальнице не была, а, значит, я ее не боялась.

***

Мой чудо-ребенок сидел на парковой лавочке и обнимал самого настоящего лабрадора.

- Флора? – я подошла и удивленно воззрилась на обоих.

- Мамочка! – дочка соскочила с лавочки и бросилась ко мне на руки. – Фрекен Бок опять орала.

- Ох, уж эта Фрекен Бок, - я прижала Флору к себе и погладила по волосам. – Я же предупреждала: не попадайся ей на глаза. Она очень любит правила и сильно расстраивается, когда их кто-нибудь нарушает. А ты, я так поняла, их снова нарушила? – я кивнула на шоколадного лабрадора, который тоже ткнулся мне в руку.

- Песик сказал, что он потерялся, - Флора отпустила меня и обняла грязного пса.

- Фло, - я мягко отстранила дочку. – Я же говорила, нельзя гладить незнакомых собак. На них могут быть клещи.

- Да, я помню! Поэтому я хотела его помыть, - Флора вдруг всхлипнула и утерла маленьких носик. – А Фрекен Бок нас выгнала.

- Ты хотела помыть песика в гостевом доме? – опешила я. – Но Фло…

- Но ма… - дочка снова всхлипнула и схватила пса за черный ошейник, который я сразу и не заметила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.